

После получения сообщения от матери, Нин Хуайюань вернулся в спешке.

– Мама, зачем ты все еще устраиваешь истерики? – спросил Нин Хуайюань, когда вошел в комнату и обвел ее взглядом.

В данный момент Нин Юлин пила чай, сидя в стороне и спокойно наблюдая за тем, как ее мать сходит с ума от злости.

– Мама сердится на нашего отца, потому что он ей солгал. Брат, почему ты не поторопился вернуться? Кто может стать хозяином поместья герцога-защитника в будущем, пока неизвестно.

Наконец Нин Юлинг открыла рот, но то, что она сказала, прозвучало саркастически, даже злорадно.

– Заткнись! Почему ты все еще отпускаешь едкие замечания, вместо того чтобы утешать нашу мать в это время? – крикнул ей Нин Хуайюань, невольно нахмурившись. С тех пор как они вернули Нин Юлин домой, он чувствовал, что она сильно изменилась и стала еще более несноснее, чем раньше. Хотя она выглядела так же, как и прежде, после возвращения своей красивой внешности, ее нрав стал совершенно другим.

В прошлом, если бы она столкнулась с такой ситуацией, она определенно пришла бы в ярость и полностью встала бы на сторону своей матери, но теперь она была больше похожа на незнакомку, которая не имеет ничего общего с мадам Линг. Это раздражало Нин Хуайюаня, поэтому он выругал ее.

– Может быть, мне стоит переубедить ее прямо сейчас? Тогда она сможет снова ударить меня, если я это сделаю. – Нин Юлин беззаботно встала и разгладила свое платье. – Ну, раз уж ты пришел, я вернусь к себе во двор. В противном случае, я не смогу встать рано утром, чтобы поприветствовать нашу почтенную бабушку. Тогда она снова отругает меня. – Глядя на потемневшее лицо мадам Линг, девушка лениво зевнула. Прежде чем мадам Линг успела что-то сказать, она повернулась и направилась к двери.

Дрожа от гнева, мадам Линг не могла вымолвить ни единого слова, молча указывая на спину Нин Юлин. На самом деле, она чувствовала себя виноватой за ту пощечину, которая обезобразила лицо ее дочери. Поэтому, когда Нин Юлин вернулась в поместье, она перепробовала все средства, чтобы угодить ей, пытаясь загладить нанесенный ей ущерб.

Однако на этот раз после возвращения в поместье Нин Юлин стала желчной и язвительной. Иногда она была очень близка с матерью, но иногда совершенно равнодушна. Мадам Линг

никак не могла понять, в чем тут дело, но поскольку она чувствовала себя виноватой, то не осмеливалась винить дочь. Тем не менее, она не могла не рассердиться, когда услышала злорадный голос Нин Юлин.

– Оставь ее, мама. Моя вторая сестра все еще переживает из-за прошлого. По крайней мере, она беспокоилась о тебе, поэтому до моего возвращения она была с тобой, – глядя вслед Нин Юлин, сказал Нин Хуайюань с блеском в глазах.

Обидевшись на небрежное отношение Нин Юлин, мадам Линг возмущенно закричала:

– Посмотри на нее! Как вторая юная леди поместья герцога-защитника могла сказать что-то подобное? Если ты не сможешь в будущем стать хозяином нашего поместья, то как это отразится на ней?

– Мама, хватит, тебе лучше рассказать мне о Нин Хуайцзине! – Когда мадам Линг сменила тему, Нин Хуайюаню пришлось беспомощно напомнить ей об этом.

– Хм! Я никогда не позволю этому сукину сыну, этому проклятому ублюдку, войти в поместье герцога-защитника! – злобно воскликнула мадам Линг. При мысли о том, что сказала ее свекровь, чтобы подавить ее, от ярости ей снова захотелось разнести все вдребезги.

– Мама, ты плохо справилась с этим делом. Когда в самом начале у тебя появились подозрения, тебе не нужно было проверять их истинность. Тогда ты не вызвала бы подозрений у моего отца, – устало произнес Нин Хуайюань.

Когда он получил сообщение от мадам Линг, он не подозревал, что такое могло произойти, поэтому морально не был готов к этому повороту событий. Он никогда даже не предполагал, что у него есть сводный брат, к тому же почти его возраста.

По его мнению, если мадам Линг стремилась защитить свои интересы, она должна была бы убить новоявленного сына своего мужа, не говоря подобной чепухи.

– Этот старый козел пожелал, чтобы они официально вошли в семью Нин. Ни за что! Только через мой труп! – с ненавистью закричала мадам Линг.

– Мама, ну и что с того, что они живут в одном поместье с нами? Как может сын горничной отобрать что-то у меня? Неужели ты думаешь, что ничтожная служанка способна заменить тебя? Мама, что тебе нужно сделать, так это следовать желаниям моего отца и моей бабушки и никогда не раздражать их своим своеволием. В конце концов, ты хозяйка нашего поместья. После того, как эта женщина и ее сын будут жить здесь, ты можешь делать с ними все, что захочешь.

Нин Хуайюань чувствовал себя беспомощным из-за недовольства мадам Линг.

Мать Нин Хуайцзина раньше была всего лишь служанкой поместья, и даже если она войдет в поместье, с ней, в лучшем случае, будут обращаться как с наложницей Нин Цзуаня. Нин Хуайюань не верил, что сын женщины, у которого не было мощного семейного фона, способен заменить его. Для поместья не было ничего особенного в том, чтобы содержать еще двух человек.

Нин Хуайюань считал, что его мать как главная жена должна проявить великодушие и всеми силами удержать его отца на их стороне. Тогда сделать следующие шаги будет гораздо проще. По сравнению с коварной пятой сестрой, Нин Хуайюань не думал, что Нин Хуайцзин станет для него большой проблемой.

– Мама, не важно, насколько хорош Нин Хуайцзин, разве ты сомневаешься, что я могу сравниться с ним? Неужели ты думаешь, что он понравится моему отцу и бабушке больше, чем я? Ты думаешь, что они откажутся от такого идеального наследника, как я, и будут обучать Нин Хуайцзина, который вырос вдалеке от них и не близок к ним, как будущего наследника? – Видя, как мадам Линг погружается в раздумья с потемневшим лицом, Нин Хуайюань понял, что его слова работают, поэтому он продолжал уговаривать свою мать.

Слушая его, мадам Линг почувствовала себя немного лучше. Затем он опустилась на стул, который стоял рядом с ней. Хотя она и не хотела сдаваться, но выглядела гораздо спокойнее. Согласно анализу его сына, она чувствовала, что у нее есть преимущество во всех отношениях, поэтому она кивнула, стиснув зубы:

– Ладно, я позволю этому отродью жить в поместье.

Поскольку мадам Линг была хозяйкой поместья, то когда шлюха и ее ублюдок переедут жить сюда, она сможет найти тысячу способов помучить их.

Мадам Линг вдруг вспомнила, что именно младшая наложница Сюй привела к ней вдовствующую герцогиню, и не смогла удержаться, чтобы не фыркнуть:

– Эта бесстыжая сучка Ю Лянь сегодня намеренно притащила ко мне во двор старую каргу. Неужели она хотела, чтобы я выставила себя дурочкой перед всеми? Ты говорил, что она надежный человек, но я так не думаю. Я надеюсь, что она не испортит то, что мы ей поручили сделать!

– Мама, не волнуйся. Сюй Ю Лянь нас не предаст, – твердо заявил Нин Хуайюань.

– А ты уверен, что эта потаскуха не сделает нам ничего плохого ради собственной выгоды? Возможно, она уже нарочно слила наш план Нин Сюэянь. Таким образом, она будет наблюдать, как мы сражаемся и проигрываем в обоих направлениях.

Мадам Линг все еще волновалась. Хотя она не была уверена, что Сюй Ю Лянь настолько послушна ей и помогла бы ей справиться с Нин Сюэянь, она ничего не возразила из-за

неоднократных заверений своего сына. Подумав о том, что если бы Сюй Ю Лянь не привела сюда властную старуху, живучая карга не узнала бы о существовании еще одного своего внука – Нин Хуайцзина, она почувствовала себя еще более неуверенно.

– Мама, успокойся. Как только вопрос с Нин Хуайцзином будет решен, мы примем меры. После этого никто в поместье не посмеет сказать, что ты получила статус главной жены нечестным путем, – сказал Нин Хуайюань, стремясь успокоить ее. Никто не заметил, как его веки дрогнули, а в глазах мелькнула тень задумчивости.

Нин Хуайюань утешал мадам Линг еще некоторое время, пока она полностью не успокоилась. Потом он велел служанкам убрать комнаты мадам Линг и покинул двор Благоприятных Облаков. Добравшись до перекрестка, он на мгновение задумался, прежде чем свернуть за угол и направиться в другое место внутреннего двора.

Поскольку сегодня произошло так много событий, его отец определенно останется спать в кабинете.

Когда г-жа Юй проснулась, она обнаружила, что лежит в своей собственной постели. Глядя на тетю Ван, сидевшую у ее кровати с нежной улыбкой, она была полна горя и тотчас же снова разрыдалась.

Кормилица Ван протянула ей носовой платок и сочувственно сказала:

– Не плачь. Эта злая мадам тебя терпеть не может. Увы, ты такая несчастная женщина!

– Она... она не может меня терпеть? – Г-жа Юй безучастно подняла голову и посмотрела на тетю Ван со слезами на глазах.

С тех пор как кормилица Ван приехала в деревню выздоравливать, они стали хорошими друзьями. Тетя Ван сказала ей, что была кормилицей юной леди из поместья герцога-защитника, но с тех пор как умерла ее молодая хозяйка, она не имела никакого отношения к семье Нин.

Поскольку они не были заинтересованы в получении выгоды друг от друга, г-жа Юй всецело доверяла тете Ван.

– Ты все еще не знаешь? По городу поползли слухи, что причина, по которой твой сын попал в тюрьму, заключается в том, что его обнаружила жена герцога-защитника. Она пыталась тайком избавиться от второго сына своего мужа и подстроила ссору между твоим сыном и другим студентом, – вздохнула кормилица Ван.

Мадам Линг подстроила все это? Оказалось, что именно мадам Линг хотела подставить ее сына?

При мысли об этом г-жа Юй похолодела, и у нее загудело в голове. Мгновение спустя она схватила дрожащей рукой руку тети Ван и горько заплакала:

– Но зачем? Почему мадам Линг хочет покончить со мной? Мы с Цзином никак ей не мешаем! Зачем ей это делать? Почему она не пощадит нас?

– Юй, ты слишком наивна. Как ты не понимаешь? – отозвалась кормилица Ван и начала объяснять: – И твой сын, и ее сын – незаконнорожденные сыновья герцога. Много лет назад, чтобы жениться на мадам Минг и подняться по карьерной лестнице, герцог спрятал и тебя, и г-жу Линг. Позже г-жа Линг, не желая мириться с положением тайной любовницы, хитростью пролезла в поместье и подставила мадам Минг, чтобы самой стать главной женой герцога. Поскольку ты находишься в той же ситуации, что и она в то время, конечно, она беспокоится, что ты поступишь с ней так же, как она обошлась с мадам Минг!

Ее слова заставили сердце г-жи Юй затрепетать и напомнили ей о том, что произошло прошлой ночью. Бодхисаттва ясно дал понять, что она сделала что-то не так. Может быть, она и ее брат действительно ненавидели кого-то невинного?

Когда она подумала об этом, ее губы слегка задрожали. Кормилица Ван уже говорила ей, что мадам Минг ничего не знала о том, что случилось в поместье Нин до ее замужества.

Если бы кто-то другой из поместья герцога-защитника рассказал ей об этом, г-жа Юй подумала бы, что этот человек пытается выгородить мадам Минг. Однако кормилица Ван не имела никакого отношения к мадам Минг, поэтому у г-жи Юй не было причин не верить ей.

Она крепче сжала руку тети Ван и нервно спросила:

– Мадам... мадам Минг действительно не знала обо мне и моем сыне?

Г-жа Юй всегда думала, что это мадам Минг вынудила Нин Цзуаня прогнать ее, игнорируя ее беременность.

– Говорят, что для того, чтобы жениться на благородной леди Минг, герцог торжественно поклялся, что у него будет только одна жена, и он никогда не возьмет наложниц. Позже, чтобы семья Минг поверила в это, он отослал тебя в свое деревенское поместье. Если это приказ мадам Минг, то почему она не избавилась от тебя и твоего сына, как это решила сделать мадам Линг? Это было бы лучше для нее, так как она могла бы избежать многих неприятностей!

Кормилица Ван подробно проанализировала ситуацию.

Ее слова лишили г-жу Юй дара речи. Некоторое время она тупо смотрела в потолок и вдруг разрыдалась, закрыв лицо руками. Оказалось, что она действительно ненавидела не того человека. Мадам Минг ничего не знала, но ее брат излил на нее весь свой гнев и из-за этого она и ее дочь все эти годы жили жалкой жизнью. Теперь пришло возмездие, и оно упало на голову Цзин'эру.

Это должно быть божья кара за ту подлость, которую она и ее брат сделали тогда!

– Юй, в прошлом тебе солгал герцог, но теперь именно мадам Линг задумала убить твоего сына. Если ты не совсем глупа, ты должна найти способ спасти своего сына, но при этом не идти слепо на компромисс. Бесполезно договариваться в такой ситуации: оба сына герцога – незаконнорожденные, но твой был зачат в поместье Нин и вырос в загородном поместье своего отца. Можешь ли ты спасти своего сына или нет, зависит от тебя самой. Теперь жизнь твоего сына находится в твоих руках.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/1009412>